

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА КОНФЕССИОНАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ В БЕЛОРУССКОЙ ДЕРЕВНЕ НАЧАЛА 1920-х гг.

Луца Юрий Александрович

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье на основе ряда материалов отечественной исторической науки, проведен комплексный анализ механизмов проведения фискальной и антирелигиозной политики в среде крестьянского населения белорусских деревень к началу 1920-х гг.

Завершение Гражданской войны и иностранной интервенции в России, стремительные тенденции в регулировании политических и экономических кризисов конца 1910-х гг. стали частью серьезных проблем всего российского общества. Стремительный голод, неурожай, высокий уровень смертности и бедности в деревне стали стандартными явлениями на первых этапах советской истории. Созданный классиками русской литературы образ «виднеющегося пороха над Россией» требовал от советского правительства изменений, направленных на улучшение социально-экономической и общественной жизни страны, в том числе пересмотр действующих государственно-конфессиональных отношений.

Как известно, в дореволюционный период духовенство являлось не только важным элементом общественной жизни, очагом морали и духовности, но и собственником значительной части пахотных земель, а в связи с этим и прав по неуплате общегосударственных налогов, демонстрирующих общественно-экономическое неравенство с остальным населением. Именно данное неравенство и побудило в скором времени большевиков к пересмотру собственной политической программы, важная роль которой была связана с определением четкой позиции роли религии, как второстепенного элемента, так и всеобъемлющей борьбой с ней в крестьянской среде. Причем, последняя была употреблена не случайно, ведь именно рабоче-крестьянские массы и являлись основой большевистской идеологии, всецело отрицающие религию как важный общественный механизм по работе с населением.

С Принятием январского Декрета 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» Советская Россия приступила к процессу деклериализации, важная роль которого была напрямую связана с началом полномасштабных действий антирелигиозной и налоговой политики. Благодаря активной роли органов пропаганды, а также ряду выпускаемых сатирических журналов, например, таких как «Атеист» и «Безбожник» произошёл четкий переход в формировании значительным количеством крестьянства «грехоподобного облика клира» и его роли в закабалении общественного сознания человека [3, с. 460]. При этом, по мнению отечественных историков, в среде крестьянского населения ряда регионов бывшей Российской империи сохранился значительный процент верующего населения, свидетельствующий о широкой поддержке клира в деревне. Так, по данным А. Д. Лебедева, количество прихожан РКЦ в БССР к на-

чалу 1920-х гг. по разным данным колебалось «от 206 до 275 тысяч человек», что демонстрирует высокий уровень религиозности [2, с. 40]. В то же время, динамика сохраняющегося роста религиозности проявляется и в православной среде, важнейшую роль в котором сыграли служители культа. По мнению И. И. Янушевича, данный процент «поповичей» для территории Беларуси составил «около 2700 человек» [3, с. 461], закрепляя главенствующее значение церкви в жизни белорусского крестьянства.

На стадии денежно-эмиссионной реформы в начале 1920-х годов произошел перелом в общественно-экономических отношениях. Важным шагом было обсуждение материального состояния церковных учреждений и перераспределение их средств. По мнению ряда советских партийных экономистов, одной из возможностей скорейшего пополнения национального бюджета было связано с проведением детального анализа материального положения всех действующих храмовых хозяйств страны, а также полным изъятием всех ценностей и средств. Налоговое закабаление белорусского клира стало частью экономических реформ. Во многом, данный тезис был связан с теми лозунгами, которые стремились подчеркнуть местное партийное руководство. «Помощь пострадавшим от голода в Поволжье», «Долой греховную церковь» и многое другое стало поводом к полному искоренению церковного влияния у местного населения.

Антагонистические отношения между верующими и советскими властями проявились в борьбе за сохранение религиозного влияния в деревне. В ряде регионов верующее население продолжало поддерживать церковь, демонстрируя активное сопротивление пересмотру государственно-церковных отношений. Католическое духовенство, ставшее флагманом борьбы с большевистскими реформами, в своих проповедях, а также в ходе общения с верующим крестьянством стремилось не только сохранить существующую расстановку сил, но и смогло мобилизовать все возможные для этого ресурсы. Так, апогей такого рода отношений проявился в ряде округов Витебской, Минской и Гомельской губерний. Проявившиеся проблемы в ряде деревень демонстрирует активную борьбу местной паствы против вторжения и разграбления собственных святынь. Так, на территории Гомельщины были зафиксированы данные об активном сопротивлении католического населения ряда деревень Мозырского уезда, Минской губернии, выражавшееся в нежелании сотрудничать с местными органами власти. Основными механизмами выражения недовольства являлись как отрицание «добровольной передаче ключей от костелов», так и использование песка в качестве временного отвлечения от желания вторжения в храм [2, с. 46].

Помимо этого, сохранились сведения об участии части сельского населения белорусских земель в так называемом «выкупе» священнослужителей и ценностей, заявляя о готовности к выплате доли компенсации в соответствии с теми индексами налога, который полагался для конкретного региона БССР. Например, И. И. Янушевич приводит данные об уплате подоходных налоговых пошлин от 9 до 25 %, с учетом принятой СНК РСФСР четкой градации регионов по «поясам», связанных со «значимостью чин и общественной ролью духовного лица» [3, с. 464]. Так, в категорию подоходного налога относились и так называемый «церковный налог» с крестьянства и сельского духовенства, характеризующийся налоговыми поборами за владением культовыми строениями и земельными

участками, а также оказанием государственных поставок мяса, молока и других продуктов местным органам.

С особой осторожностью рекомендовалось подходить к обложению служителей культа «в сельской местности в беднейших местностях», чтобы не оценить доходы слишком высоко. Так, по мнению Н. В. Довгяло, при наличии у священнослужителей других доходов было «запрещено принимать к учету те доходы, которые обложению не подлежат (например, занятие сельскохозяйственными промыслами)» [1, с. 39].

Таким образом, проведение налоговой политики в белорусской деревне начала 1920-х гг. демонстрирует сложные взаимоотношения между церковью, государством и обществом в историческом контексте. Идеология атеизма и борьба с религией, проведение экономических реформ и перераспределение ресурсов оказали значительное влияние на многие процессы политико-социальной ситуации в стране, став важной основой для проведения советской фискальной политики последующих периодов.

Литература

1. Довгяло, Н. В. Меры экономического воздействия на конфессии в БССР в 1921–1939 гг. / Н. В. Довгяло // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Сер. А Гуманит. науки. Истор. науки. – 2017. – № 1. – С. 39–43.
2. Лебедев, А. Д. Политика советской власти по отношению к Римско-Католической церкви в БССР (1919–1929 гг.) / А. Д. Лебедев. – Минск : РИВШ, 2013. – 196 с.
3. Янушевич, И. И. Налоговая политика советского государства по отношению к православным священнослужителям (1917–1931 гг.) / И. И. Янушевич // Пічэтаўскія чытанні – 2022 : універсітеты і архівы як састаўныя элементы экалогіі культуры : мат. міжнар. навук. канф., Мінск, 30 верас. 2022 г. ; навук. рэд. М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі ; рэдкал. : А. Г. Кахановічы [і інш]. – Мінск : БДУ. – С. 460–466.